

1.5. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В АДМИНИСТРИРОВАНИИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кручанова Ю.А., к.э.н., старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета

Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В мировой практике налогообложения доходов физических лиц применяется прогрессивная шкала налоговых ставок. Сложившаяся в Российской Федерации экономическая ситуация требует совершенствования налогового администрирования налога на доходы физических лиц, а так как он является основным источником пополнения региональных бюджетов, законодательные власти Ростовской области и администраторы налоговых доходов заинтересованы в поиске оптимальных путей максимального сбора налога.

Повышение эффективности налогового администрирования налога на доходы физических лиц (НДФЛ) приобретает актуальность, так как все более значимым становятся проблемы пополнения бюджетов субъектов Федерации, взаимоотношения между налогоплательщиками и налоговыми органами, а также выявления правонарушений, которые приводят к потерям бюджета.

Несмотря на то, что НДФЛ является основной статьей доходов бюджета в части налоговых поступлений, проблема справедливости в налогообложении является актуальной не только для Российской Федерации, вопрос о налоговом бремени и справедливом распределении доходов остро ставится и в зарубежных странах вследствие острого имущественного неравенства в обществе.

Еще в XVIII в. данный вопрос стал поднимать шотландский экономист А. Смит, основоположник классической экономической теории. Экономист писал: «Подданные государства должны делать взносы с целью поддержания деятельности правительства, которые как можно точнее пропорциональны экономическим возможностям налогоплательщика» [13]. Уплата налога в таком случае зависит от платежеспособности лица, тем самым Смит ввел правило пропорциональности обложения.

К сожалению, налоговая справедливость по А. Смиту не всегда оборачивалась равенством всех перед налогами, а ограничилась равенством при уплате налогов в пределах границ отдельных сословий независимых граждан.

В настоящее время этот термин приобрел новый смысл: во-первых, абсолютного равенства граждан перед налоговым законодательством достигли все современные развитые демократические государства – когда граждане проявляют активность в принятии налоговых законов, а также несут ответственность за уплату налогов; во-вторых, справедливость

стала пониматься как изъятие с большего дохода большей доли налога.

Данное мировоззренческое обоснование послужило переходом от пропорционального налогообложения к прогрессивному. На современном этапе развития прогрессивное налогообложение – неотъемлемый атрибут налоговой политики всех экономически развитых стран.

Используя практический опыт налогового администрирования зарубежных стран, в РФ на протяжении длительного времени не прекращаются дискуссии по вопросу перспективы дифференцированных ставок НДФЛ.

По мнению экономистов, дифференцированный подход к ставкам по НДФЛ даст возможность перераспределять национальный продукт в пользу малоимущих слоев населения.

Российский ученый Н. Кричевский [9] утверждает, что при увеличении средней ставки налога на 3-3,5% позволит решить вопрос с дотациями региональным бюджетам при сохранении льгот для работающего населения с минимальной заработной платой путем введения необлагаемого минимума доходов в размере прожиточного минимума. Существует мнение о целесообразности введения сложной прогрессии облагаемых доходов путем их деления на определенные части и применения повышенной ставки [14].

Компенсацией выпадающих налоговых поступлений при введении прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения может послужить одновременное введение налога на роскошь. Оценка эффективности налогового администрирования региона состоит как в измерении уровня его влияния на финансовые и экономические показатели, так и на решение социально-экономических задач субъектов малого бизнеса.

В условиях современной экономики, когда происходит капитализация рынка, налогообложение искажает основной результативный показатель деятельности экономического субъекта (который становится субъектом налогообложения) – чистую прибыль в результате минимизации финансовой базы по налогу на прибыль. Рассмотрим теоретические положения налогообложения в работах экономистов-неоклассиков. Представляет интерес замечание известного ученого методолога М. Блауга о налогообложении как предмета политического консенсуса, что, с одной стороны, может обходиться без доказательств, а с другой стороны – требует обоснования применяемых концепций налогообложения [5, с. 315]. Существуют теоретические обоснования аргументации, монотонного снижения предельной полезности дохода и в пользу концепции пропорционального или регрессивного подоходного налога, поскольку государственные расходы полностью используются на социальные цели. Исследуемая проблема с позиции неоклассической теории раскрыта не полностью, но идея равной предельной жертвы более детально обосновывает прогрессивный подоходный налог без предварительной спе-

цификации конкретной формы кривой полезности дохода.

При этом концепция снижающейся предельной полезности дохода не обуславливает прогрессивное налогообложение. Исследования неоклассиков показывают, что убывающая предельная полезность денежного дохода отличается от убывающей предельной полезности некоторого товара или услуги. Закону убывающей предельной полезности подчиняются товары и услуги, приобретаемые за деньги, но не денежный доход. Допустим, что имеет место концепция равных жертв на основании идентичного графика полезности дохода всех налогоплательщиков – физических лиц. Рассмотрим абсолютную, пропорциональную или предельную величину жертвы налогоплательщика. Предположим, что абсолютная величина жертвы одинакова, тогда распределение налога происходит с изъятием одинаковой абсолютной величины полезности дохода налогоплательщика. При пропорциональном равенстве жертвы можно извлечь одинаковую долю общей полезности дохода налогоплательщика. При равенстве предельной жертвы минимизируется общая величина жертвы так, что налогоплательщика теряет одинаковую величину предельной полезности, но какая бы концепция ни была выбрана, фактическая структура налоговых ставок, удовлетворяющая условию равных жертв, зависит от конкретной формы кривой полезности дохода.

Допустим, что максимальная полезность дохода уменьшается произвольным темпом на всех его уровнях, в этом случае прогрессивное налогообложение имеет оправдание в свете концепции равной предельной жертвы, т.е. до получения нужной суммы налога наивысший доход приближается к следующему за ним, согласно концепции, при абсолютно любом отрицательном наклоне кривой. В случае, если кривая Бернулли (равнобочная гипербола) имеет меньшую крутизну, чем кривая предельной полезности дохода, можно обосновать прогрессивную шкалу на основе равной абсолютной или пропорциональной жертвы. Основываясь на гипотезе Бернулли, можно сказать, что вне зависимости от уровня дохода его процентное увеличение стимулирует увеличение общей полезности, а принцип равной абсолютной жертвы утверждает соответствующее пропорциональное налогообложение: чем выше доход, получаемый физическим лицом, тем больше ему требуется платить налогов.

Как правило, теорию полезности рассматривают как средство прогнозирования потребительского выбора среди некоторого количества «известных перспектив». В нашем случае исследованию подлежит поведение потребителей в условиях неопределенности. Насколько достоверно можно исследовать поведение налогоплательщика с позиции максимизации математического ожидания собственного дохода? Изученный Бернулли Санкт-Петербургский парадокс (1738) опровергает тезис об определении функции полезности на основе наблюдения: мы подкидываем монету, пока она не ляжет лицевой стороной вверх. В случае, если при первом броске этого не происходит, то **A** платит **B** 1 руб.; при втором – 2 руб.; при

третьем – 4 руб. и т.д., т.е. **A** всякий раз уплачивает 2^{n-1} руб. за **n**-й бросок, при котором монета ложится лицевой стороной вверх. Математическое ожидание успеха при первом подбрасывании монеты будет равно:

$$p \times 1 \text{ руб.} = \left(\frac{1}{2}\right) \times 1 \text{ руб.} = 0,50 \text{ руб.}$$

при втором бросании оно равно:

$$\left(\frac{1}{2}\right) \times \left(\frac{1}{2}\right) \times 2 \text{ руб.} = 0,50 \text{ руб.}$$

при **n**-м бросании оно составит:

$$\left(\frac{1}{2}\right)^n \times 2^{n-1} \text{ руб.} = (2)^{n-1} \times 2^{n-1} \text{ руб.} = 2^{-1} \text{ руб.} = 0,50 \text{ руб.}$$

Поскольку общее ожидание **E** представляет собой сумму ожиданий на каждой стадии игры, то **E = 0,50 руб. + 0,50 руб. + ...**

Сумма этого бесконечного ряда бесконечно велика, так, что **B** оплачивает **A** бесконечную сумму денег за честную игру. Следовательно, допущение о действиях налогоплательщика в интересах максимизации математического ожидания дохода оказывается противоречивым.

Распространяя теорию Бернулли на поведение налогоплательщиков, можно рассмотреть его утверждение, что физические лица руководствуются моральным ожиданием успеха, при котором вероятность взвешивается по полезности дохода, а предельная полезность дохода с каждой дополнительной единицей дохода снижается. Следовательно, для компенсации риска потерь физические лица будут стремиться к увеличению выплат при уменьшении предельной полезности дохода: никто не станет платить 1 руб. за шанс выиграть 2 руб. с вероятностью 50% (рис. 1).

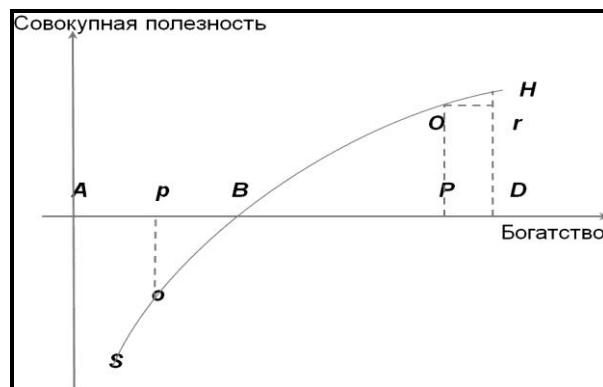

Рис. 1. Гипотеза полезности дохода по Бернулли [5]

На графике начальное богатство налогоплательщика составляет **AB** при 50%-ном шансе выиграть **BP**. По оси ординат отражена полезность выигрыша / потеря полезности из-за оплаты участия в игре. **pB** – это максимальная оплата при 50%-ном шансе на выигрыш. В этой точке **PO** (полезность самого выигрыша) = **po** (потере полезности от оплаты). Ин-

интересно, что по Бернулли кривая будет логарифмической: при полезности rH от бесконечно малого выигрыша PD . Для физического лица обладающего средствами AP rH будет прямо пропорционально PD и обратно пропорционально AP . Примем величину имущества налогоплательщика P , а приращение имущества налогоплательщика dP , тогда:

$$dU = k \frac{dP}{P} \text{ или } \frac{dU}{dP} = \frac{k}{P},$$

где k – постоянная величина.

Предположим, что необходимая налогоплательщику величина имущества исчисляется в размере c , тогда общая полезность от дохода P , представлена определенным интегралом:

$$\int_c^P \frac{dP}{P} = k(\log P - \log c) = k \log \frac{P}{c},$$

где c – постоянная интегрирования.

Таким образом, опираясь на гипотезу, можно утверждать, что независимо от величины k при росте дохода на $n\%$ предельная полезность dU уменьшится тоже на значение $n\%$ вне зависимости от уровня дохода, т.е. предельная полезность.

Можно заметить сходство гипотезы Бернулли с психофизическим законом Вебера–Фехнера, в соответствии с которым осязаемые различия в ощущениях прямо пропорциональны интенсивности стимулов: ощущения представляют собой логарифмическую функцию стимулов, стимулы можно по аналогии отождествить с приростом дохода, а ощущения можно сопоставить с полезностью [5, с. 312-313].

НДФЛ представляется важным доходным источником как в обеспечении бюджетов различных уровней, так и в регулировании экономических процессов в стране, и, следовательно, ключевую роль в наполнении бюджетной системы будет иметь увеличение его собираемости путем повышения эффективности.

НДФЛ по своей сути является аналогом налога на прибыль у юридических лиц. Это налог федерального уровня целиком поступает в региональные и местные бюджеты и подлежит зачислению в следующих пропорциях:

- в бюджеты субъектов РФ – по нормативу 70%;
- в бюджеты поселений – по нормативу 10%;
- в бюджеты муниципальных районов – по нормативу 20% [1].

Роль НДФЛ в доходной части консолидированного бюджета Ростовской области приведена в табл. 1.

Анализируя данные налоговые поступления, можно сделать вывод, что доходы бюджета Ростовской области, так же как и консолидированного бюджета РФ, растут, и лидирующее место по поступлениям, занимает НДФЛ. На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что НДФЛ составляет основную статью консолидированного бюджета Ростовской области, на его долю приходится около 40% всех налоговых поступлений региона, а значит, он по праву является основным бюджетообразующим налогом региона.

Регион развивается устойчивыми темпами, увеличивается производство валового регионального продукта (ВРП). Так, за 2011-2016 гг. производство

ВРП увеличилось в 1,6 раза (рис. 2) с 765 967,2 до 1 264 452,9 млн. руб. По объему доходов в консолидированный бюджет Ростовская область занимает 24-е место среди 88 субъектов РФ и 2-е место в Южном федеральном округе, обеспечивая 20% поступления от общего количества налогов.

Таблица 1

ПОСТУПЛЕНИЯ НДФЛ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2014-2016 гг.

Млн. руб.

Виды налогов	Млн. руб.	Доля от поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ, %
2014		
Всего поступило доходов	104 172,2	100,0
НДФЛ	44 734,1	42,9
2015		
Всего поступило доходов	114 589,2	100,0
НДФЛ	49 708,8	43,4
2016		
Всего поступило доходов	135 215,2	100,0
НДФЛ	54 530,5	40,3

В РФ 2015 г. показал снижение валового внутреннего продукта (ВВП) на 2,8%, между тем в Ростовской области ВРП вырос на 4,0% за счет обрабатывающих производств и сельского хозяйства, а в 2016 г. ВРП вырос на 2,8% в сравнении с 2015 г. на фоне снижения ВВП в целом по РФ на 0,2%.

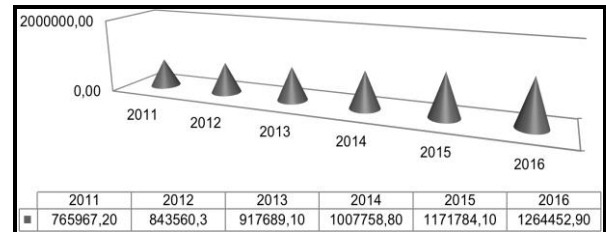

Рис. 2. Динамика ВРП по Ростовской области, млн. руб. [12]

Очевидно, что под влиянием налоговой политики, ценовой политики, инфляции и других факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на налоги, удельный вес налога в ВРП изменялся. За годы успешного опыта администрирования НДФЛ, при тесном взаимодействии с таможенными и правоохранительными органами, был наработан эффективный алгоритм тщательного камерального контроля и предпроверочного анализа, что позволило снизить количество низкорезультативных выездных проверок организаций.

Однако, наряду с успехами в области собираемости НДФЛ, остается актуальной проблемы урегулирования задолженности по налогу, когда по ряду объективных и субъективных причин не удается снизить образовавшуюся задолженность. Так, например, наибольшую долю задолженности в 2016 г. имеют долги организаций-банкротов и составляют, по данным

Управления Федеральной налоговой службы РФ (УФНС) по Ростовской области 6,3 млрд. руб.

Снижая налоговые изъятия у менее обеспеченных слоев населения и увеличивая налогообложение дорогостоящей недвижимости, налог на роскошь, в случае его введения, позволит усилить социальную эффективность налоговой системы. Необходимость учета имущественной и социальной дифференциации населения при взимании налогов на имущество не обеспечивается в полной мере справедливых подходов. Однако при этом создаются возможности для обеспечения принципа платежеспособности по отношению к физическим лицам, владеющим престижными объектами высокой рыночной стоимости, что позволяет изъять у таких лиц доходы, которые ранее, возможно, были выведены из-под налогообложения. Именно эта идея является преобладающей в дискуссии относительно перспектив налогообложения предметов роскоши, которая в настоящее время в РФ ведется в части дифференциации подходов к взиманию налога на престижное недвижимое имущество и владение престижными транспортными средствами.

На протяжении длительного времени мы можем наблюдать, как государство проводит политику выравнивания уровней экономического и социального развития территорий с помощью формирования региональных бюджетов. Для современной РФ данный налог имеет особое значение по причине того, что НДС затрагивает интересы всего экономически активного населения страны, так как является самым массовым налогом и одним из постоянных источников стабильного пополнения государственного бюджета. В данной связи дальнейшее совершенствование администрирования НДС должно происходить с учетом актуальности проблем увеличения собираемости налоговых доходов бюджета и увеличивающейся дифференциацией в уровни доходов населения.

Литература

1. Письмо М-ва финансов РФ от 19 янв. 2009 г. №03-04-05-01/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12064814/7>.
2. Абакарова Р.Ш. Адекватность принятия реформ в отношении НДС [Текст] / Р.Ш. Абакарова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №7. – С. 70-71.
3. Ахмадеев Р.В. Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу доходы [Текст] / Р.В. Ахмадеев, М.Е. Косов // Финансы и кредит. – 2015. – №43. – С. 15-25.
4. Балынин И.В. Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости [Текст] / И.В. Балынин // Финансы и кредит. – 2016. – №3. – С. 15-31.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг ; пер. с англ. – 4-е изд. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
6. Бухгалтерский учет: современные вызовы, приоритеты и пути развития [Текст] : в 4 т. ; монография / Н.Н. Парасоцкая и др. Т. 4. – М. : Русайнс, 2015. – 266 с.
7. Гашенко И.В. Принцип справедливости в налогообложении. Реализация на примере НДС [Текст] / И.В. Гашенко, Д.М. Соляр // Мат-лы региональной науч.-практ. конф. «Актуальные направления развития учета, анализа и аудита в современной экономике» 25 нояб. 2016. – С. 412-416.
8. Крамсков А.С. Преимущества прямого налогообложения [Текст] / А.С. Крамсков // Экон. вестн. Ростовского гос. ун-та. – 2008. – Т. 6 ; №2 ; ч. 2.
9. Кричевский Н.А. Как обустроить бюджет [Текст] / Н.А. Кричевский // Свободная пресса. – 2016. – 31 марта.
10. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? [Текст] / В.Г. Пансков // Налоги и налогообложение. – 2017. – №2. – С. 105-112.
11. Пивоварова А.И. Реформирование налога на доходы физических лиц – важнейший фактор стабилизации бюджетной системы [Текст] / А.И. Пивоварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №6. – С. 193-213.
12. Правительство Ростовской области [Электронный ресурс] : официальный портал. Режим доступа: <http://www.donland.ru>.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] / Адам Смит. URL: <http://e-libra.ru/read/179321-.html>.
14. Тарасова Т.М. Совершенствование механизма исчисления налога на доходы физических лиц [Текст] / Т.М. Тарасова, Л.Н. Гончаренко // Налоги и финансовое право. – 2015. – №3. – С. 177-184.

Ключевые слова

Совершенствование налогового администрирования; Ростовская область; бюджетная система региона; НДС; прогрессивное налогообложение; дифференциация доходов; социальная справедливость.

Кручанова Юлия Александровна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена необходимостью роста налоговых доходов государства, где собираемость налогов является основой обеспеченностью национальной безопасности.

В статье «Социальный аспект в администрировании налога на доходы физических лиц Ростовской области» отражены направления роста налоговых доходов, которые вытекают из адекватной экономической оценки и прогнозирования действующих налоговых механизмов в Российской Федерации.

Особенно интересным является экономическая оценка автора возможного применения сложной прогрессии облагаемых доходов путем их деления на определенные части и применения повышенной ставки.

В статье предполагается, что оценка эффективности налогового администрирования региона состоит как в измерении уровня его влияния на финансовые и экономические показатели, так и на решение социально-экономических задач субъектов малого бизнеса.

Автор совершенно справедливо утверждает, что снижая налоговые изъятия у менее обеспеченных слоев населения и увеличивая налогообложение дорогостоящей недвижимости, налог на роскошь, в случае его введения, позволит усилить социальную эффективность налоговой системы.

Также заслуживает внимание новый подход к исследованию с применением гипотезы полезности дохода по Бернулли.

Вышеизложенное дает основание считать, что актуальность рассматриваемой темы, ее практическая необходимость, а также новизна материала определяют научную и практическую ценность статьи.

Шохнех А.В., д.э.н., профессор кафедры менеджмента и экономики образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ